

#РЦЫ

АС

February 24, 2016

1 пулемет

пулеметные очереди ложатся без слов
и строк,
и пока я твое беспросветное,
самое громкое эхо,
ни к чему уходить в огонь,
ни к чему нажимать курок,
ни к чему возвращаться —
проще было вообще не ехать
пулеметные очереди в упор
разбивают круг:
так открывают новый отстрельный
сезон,
под прицелом твоих
серпантинных глаз и рук
по кольцу замыкался нами
пройденный горизонт
по мишеням страны идет сигаретный
смог
на двенадцатый раз
будет издан приказ
стрелять
новый век отряхнет снег с твоих
безупречных ног
и начнет с нуля

2 Выпусти

выпусти меня в новый год,

отпусти,
сотни тысяч созвездий сторают в
твоей горсти;
перепутав миры, в эту дверь без
конца скрестись,
прости меня,
уведи меня,
отпусти.
воздух слишком сперт и стар, чтобы
им дышать:
евангелие пишут огрызками
карандаша;
перепутав миры, тебя и себя смешать,
выпусти меня,
уведи меня
и прощай.
неужели не видишь,
как вместо души из нас вылетает
дым?
этот снег превращается в пар, минуя
этап воды,
но даже тот, кто ходил по воде,
все равно оставлял следы,
отпусти,
этот мир оказался на деле совсем
седым.

где-то там новый год и опять
остывает чай,
не смотри на меня,
сколько можно в пустое небо

кричать,
перепутав миры, выбирая удар
сплеча,
я скажу,
что нет никакого "завтра",
есть только "сейчас"

3 #good

робин из локсли складывает лук в
колчан
пусть колено твое никогда не
коснется земли
из скупой неискренности палача
ты обманывал, старый певец:
капюшон на плечах —
не гарантия счастья,
а всего лишь отсрочка петли
робин из локсли выкинул стрелы в
огонь
(ты гори, не стесняйся,
мой любимый шервудский лес)
здесь уходят с концами.
возвращается кто-то другой
в безупречные сказки, битые в пыль
под ногой,
где король меж воров
ищет самых обычных принцесс
робин из локсли тихо уходит из леса

кто-то же должен закончить был эту
 дурную игру
 гая-фоксовым методом нас —
 светлячками —
 развесят
 и мы будем смеяться горстями немого
 железа
 вдоль по медным зобам гордо
 стонущих яростных труб
 искупление в тех, к кому кровью
 засохшей привык,
 обрамлением в нас прорастают
 багряные пятна
 каждый вольный стрелок постепенно
 уходит на вы
 и сомнения в такт колебаниям тетевы
 оставляют нас,
 тысячью стрел по мишеням распятых
 и когда нас пробьет вкусом тиса по
 львиным сердцам
 и когда мы решим вместо робы твой
 саван примерить
 капюшонный стрелок,
 я опять не дождался конца —
 своей кровью напиться с твоего
 ледяного лица
 моя модная,
 вечно босая Мэри
 вот и робин из локсли покидает
 пределы чащи
 (чтоб ты сдох атлантидой, черезчур
 обитаемый остров)
 мой изящный палач,
 стоит быть хоть слегка настоящей:
 прямоезжих дорог не бывает, ну а,
 стало быть, по кротчайшей
 будет, видимо, слишком просто
 будет
 видимо
 слишком

просто

4 Первый снег

первоснежное небо читает тебя и
 меня по браиллю,
 по касаниям изучает нас, одиноких,
 роденствующих
 как полярники в Северный лед,
 мы не вмерзли в него —
 мы стаяли
 стаями
 в бесконечный покров, как в великое
 равнодействие
 первоснежное небо читает тебя и
 меня руками
 чувствуешь,
 будто художник о мир обнуляет
 палитру
 словно на благовещенье паводком с
 рук стекает
 обескровленный день,
 с антрацитовым небом слитый,
 где первоснежное небо читает тебя и
 меня на ощупь,
 так (казалось бы) проще —
 уходящий стреляет первым
 по любому из двух;
 где, как флаг, на ветру полощет
 фотографию строчки света,
 прижатой закрытой дверью;
 там, где каждый удар сердца о ребра
 яростнее и больнее,
 руки о стену в кровь:
 только вымолить бы прощения,
 первоснежное небо читает меня по
 слогам и болеет
 (так же, как я)
 вкусом твоей оголенной шеи
 первоснежное небо считает тебя и

меня за дожное —
 дураки на войне,
 где никто не способен сдаться
 пока ты под огнем, мы врастаем по
 клеткам кожи
 в бесконечный покров, как в великое
 святотатство —
 так читай греховодников-нас по
 падениям в грязь и только,
 так (казалось бы) проще —
 уходящий стреляет мимо,
 первоснежное небо читает тебя и
 меня без толку,
 одиноких,
 растаявших,
 исповедовавшихся,
 неисповедимых

PS

так читают ветхий завет
 непрошедшие кастинг в мадонны,
 где в евангелии от Грина
 ты по льду прекратила бег —
 по щекам бритвами твоих
 обоюдоострых ладоней
 падает
 первый
 снег

падает первый снег.

5 Капитаны

капитаны неподнятых лодок уходят в
 отставку.
 моя милая,
 отдери же меня от дна,
 научи меня сызнова жить. Видишь,
 вдоль моего окна
 капитаны дрейфующих лодок уходят
 в отставку,
 в пост-штурваловый вальс

от неподнятых телефонов,
научи меня жить,
опровергни всю эту чушь —
на фраватерах наших кровавой
молитвой стонут
мариинские впадины наших соленых
душ

капитаны устали.
капитаны уходят.
"адъос!
мы, забытые, в пресной воде утонем,
где любой морской волк —
в целом твой сухопотный пес,
спящий рядом с постелью небосвода
твоих ладоней,

сенбернарствуем.
время сдаем в утиль,
где по новой весне эти улицы
фонареют,
где я враз захлебнусь от упрямой
свободы уйти,
сам себя распластав по беззубой
кровавой рее,

где забросив секстант
и все карты введя в негодность,
мы доверимся проповедующим
полифемам,
где твоя бесконечная удаленность
гемоглобиновой ломкой сбежит по
венам

и захочется верить,
что мы без конца могли бы

жить,
не сдирая кожу ладоней о борт
корвета".

ты меня научила:
"человек есть такая рыба,
та, что пуще всех тварей боится
дневного света"

капитаны уходят.
"мы теперь навсегда запомним,
по какой путеводной нам всем
возвращаться назад"
но я знаю давно —
капитаны —
мы здесь в тишине утонем,
и нам соль вместо меди монетой
забьют в глаза

6 Прости

прости,
но мы опять не попадаем в формат,
мы из сомкнутых линий рук делаем
земной шар —
прошлое лезет за душу и в карман:
в кармане мелочью три гроша,
прошлое держит голову, ест с ножа.

прости,
но мы опять не попадаем в такт и
ритм,
нашим детям уже давно набила оскол
вся твоя сотня широко трактуемых
рифм,

выложенных на стол.
ты же знал — в итоге их будет всего
лишь сто.

прости,
ты же знал, нам не выдадут новый
шанс,
и наш выбор замрет на выборе новых
зим,
если не знаешь, что делать дальше —
решай,
назад или вниз, а то из окна сквозит.
так нерешимость пешки не выводит
ее в ферзи.

прости,
мы опять не попадаем в центр или
края,
мы из смятой постели делаем новый
слог:
в новый слог не ложится избитый
хорей и ямб,
а ты бы мог промолчать, но ты уже
сбился с ног —
восемь дней ты учил себя и её сиять,
ты — не смог.

прости,
мы опять не попадаем глаза в глаза.
а мы мел на асфальте.
завтра нас всех сотрут,
под подошвами ног рождается новый
азарт,
а ты умер,
не выдумав, что сказать.
знаешь, мы вспомним тебя к утру.